Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Физика». Том 14 (53). 2001 г. №1. С. 24-31

УДК 537.612

Фридман Ю.А., Клевец Ф.Н., Спирин Д.В.

ВЛИЯНИЕ АНИЗОТРОПИИ ВЫСШИХ ПОРЯДКОВ НА ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ПО ТЕМПЕРАТУРЕ В ДВУМЕРНОМ ФЕРРОМАГНЕТИКЕ

ВВЕДЕНИЕ

Тонкие магнитные пленки, толщиной в несколько атомных слоев, обладают рядом весьма интересных свойств [1]. Так, в последние десять лет интенсивно исследуются фазовые переходы (ФП) по температуре в пленках Fe/Cu(100), Fe/Ag(100), Gd/W(110) и многих других. В этих системах наблюдается переориентация вектора намагниченности из положения перпендикулярного плоскости пленки, в плоскость пленки. В экспериментах удалось получить практически двумерные системы: пленки толщиной в несколько атомных слоев. Интересной особенностью таких ФП является то, что «переключение» вектора намагниченности является обратимым, и сопровождается потерей намагниченности в температурном интервале 20-30° К. Кроме того, сама температура ФП зависит от толщины пленки: с увеличением толщины пленки температура растет, а температурный интервал существования угловой фазы уменьшается, и в трехмерном образце обращается в ноль [1,10].

Объяснению этого эффекта посвящено много работ [1-3,4-10]. Так, например, в [1,4-6] предполагается, что ФП является результатом конкуренции магнитодипольного взаимодействия и одноосной одноионной анизотропии (ОА). В [9,10] было показано, что учет магнитоупругого (МУ) взаимодействия и ОА, зависящей от температуры, также приводит к описанному выше эффекту. Осуществляется ФП I рода из фазы с перпендикулярной намагниченностью в легкоплоскостную фазу; при этом существует интервал температур ΔT, в котором реализуется угловая фаза. Ширина этого интервала определяется упругими и МУ параметрами. Кроме того в [10], было показано, что в ферромагнетике с объемной деформацией «переключение» осуществляется скачком при некоторой температуре T_0, а интервал ΔT равен нулю. Однако, в работах [9,10], зависящая от T константа ОА вблизи температуры перехода обращается в ноль. Поэтому, представляет интерес исследовать влияние анизотропии высших порядков на ФП по температуре в двумерном ферромагнетике, поскольку вблизи точки обращения в нуль параметра ОА при $\left(S^z\right)^2$ необходим учет следующих членов разложения энергии анизотропии.

В данной работе изучаются ФП по температуре в двумерном ферромагнетике с учетом МУ взаимодействия и анизотропии высших порядков. Опишем подробнее модель, рассматриваемую в данной работе. Прежде всего, отметим, что мы не рассматриваем фазовые переходы, обусловленные конкуренцией ОА и магнитодипольного взаимодействия. Конечно же магнитодипольное взаимодействие оказывает существенное влияние как на спектры элементарных возбуждений, так и на формирование фазовых состояний системы (например, может приводить к возникновению доменной структуры [1,7,8]). Энергию магнитодипольного взаимодействия можно представить в виде суммы двух слагаемых. Первое из них, обусловленное взаимодействием ближайших соседей дает положительную добавку к константе ОА, т.е. формирует анизотропию типа «легкая плоскость» [11,12]. Второе слагаемое («анизотропия формы»), как показано в [13-15] определяет направление волнового вектора, при котором взаимодействие упругой и магнитной подсистем становится максимальным.

В [9,10,16] отмечалась важная роль магнитоупругого взаимодействия в реализации ориентационных фазовых переходов в пленках толщиной в несколько атомных слоев. В связи с этим, чтобы четче выявить роль, рассматриваемых нами механизмов, ограничимся лишь частичным учетом магнитодипольного взаимодействия.

Кроме того, будем рассматривать истинно двумерные системы, а именно, пленки, не связанные с подложкой [17]. В этом случае эффектами поверхности (которые в квазидвумерных объектах играют важную роль) можно пренебречь, а также не учитывать влияние подложки. Также, будем считать, что деформации являются плоскими [18]. В этом случае компонента u_z вектора смещения магнитного иона равна нулю, а компоненты u_x, u_y зависят только от x, y.

Оператор ОА, в нашем случае, представим в следующем виде: $-\xi_1(T)\sum_n\left(S_n^z\right)^2-\xi_2(T)\sum_n\left[\left(S_n^x\right)^2+\left(S_n^y\right)^2\right]^2$, где предполагается, что при $T < T_0$ $\xi_1(T) > 0$ и $\xi_2(T) > 0$; а при $T > T_0$ $\xi_1(T) < 0$ и $\xi_2(T) > 0$. T_0 – температура при которой $\xi_1(T_0) = 0$.

Таким образом, гамильтониан рассматриваемой системы можно записать в следующем виде:

$$\begin{aligned}\mathrm{H} = &-\frac{1}{2}\sum_{n,n'}J(n-n')\vec{S}_n\vec{S}_{n'}-\xi_1(T)\sum_n\left(S_n^z\right)^2-\xi_2(T)\sum_n\left[\left(S_n^x\right)^2+\left(S_n^y\right)^2\right]^2+\\ &+\lambda\sum_n\left[u_{xx}\left(S_n^x\right)^2+u_{yy}\left(S_n^y\right)^2++u_{xy}\left(S_n^xS_n^y+S_n^yS_n^x\right)\right]+\\ &+\int dV\frac{E}{2\left(1-\sigma^2\right)}\left[u_{xx}^2+u_{yy}^2+2\sigma u_{xx}u_{yy}+2(1-\sigma)u_{xy}^2\right]\end{aligned} \qquad (1)$$

где $J(n-n')$ - константа обменного взаимодействия; S_n^α – спиновый оператор в узле n (α = x, y, z); λ – константа магнитоупругого взаимодействия; u_{ij} -

компоненты тензора упругих деформаций; E – модуль Юнга; σ - коэффициент Пуассона.

В качестве плоскости пленки выбрана плоскость XOY. Будем считать, что спин магнитного иона $S = 1$.

ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ЛЕГКООСНАЯ ФАЗА - УГЛОВАЯ ФАЗА

Рассмотрим случай, когда $T << T_0$. При этом в системе реализуется легкоосная фаза, т.е. намагниченность направлена перпендикулярно плоскости пленки. Найдем температуру перехода из легкоосной фазы.

Гамильтониан (1) можно переписать в несколько ином виде, учитывая, что $(S^x)^2 + (S^y)^2 + (S^z)^2 = S(S+1)$, получим:

$$\begin{aligned} \mathrm{H} = &-\frac{1}{2}\sum_{n,n'} J(n-n')\vec{S}_n\vec{S}_{n'} - \tilde{\xi}_1(T)\sum_n (S_n^z)^2 - \xi_2(T)\sum_n (S_n^z)^4 + \\ &+\lambda\sum_n \left[u_{xx}(S_n^x)^2 + u_{yy}(S_n^y)^2 + + u_{xy}(S_n^x S_n^y + S_n^y S_n^x)\right] + \\ &+\int dV \frac{E}{2(1-\sigma^2)}\left[u_{xx}^2 + u_{yy}^2 + 2\sigma u_{xx}u_{yy} + 2(1-\sigma)u_{xy}^2\right] \end{aligned} \qquad (2)$$

где $\tilde{\xi}_1(T) = \xi_1(T) - 4\xi_2(T)$.

Выделяя в гамильтониане (2) среднее поле и решая уравнение Шредингера с одноузельным гамильтонианом, найдем энергетические уровни магнитного иона:

$$\begin{aligned} &E_1^{(0)} = -\tilde{\xi}_1 + \xi_2 + \frac{\lambda}{2}\left(u_{xx}^{(0)} + u_{yy}^{(0)}\right) - \kappa;\ E_0^{(0)} = \lambda\left(u_{xx}^{(0)} + u_{yy}^{(0)}\right); \\ &E_{-1}^{(0)} = -\tilde{\xi}_1 + \xi_2 + \frac{\lambda}{2}\left(u_{xx}^{(0)} + u_{yy}^{(0)}\right) + \kappa, \kappa = \sqrt{J_z^2 + \frac{\lambda^2}{4}\left(u_{xx}^{(0)} - u_{yy}^{(0)}\right)^2}, J_z = J_0\langle S^z\rangle \end{aligned} \qquad (3)$$

Предположим, что намагниченность системы составляет с нормалью к плоскости малый угол φ. Так как мы рассматриваем случай достаточно низких температур, то для нахождения свободной энергии системы нам понадобиться учет только нижайшего энергетического уровня.

Делая поворот системы координат на малый угол φ вокруг оси OY, определим нижайший энергетический уровень магнитного иона как функцию этого угла (с точностью до φ^6):

$$E_1 = -\left(\tilde{\xi}_1 + \xi_2\right) + \frac{\lambda}{2}\left(u_{xx}^{(0)} + u_{yy}^{(0)}\right) - J_z + \frac{\tilde{\xi}_1 + \xi_2 + \lambda u_{yy}^{(0)}}{2}\left(\varphi^2 - \frac{\varphi^4}{3} + \frac{2}{45}\varphi^6\right). \qquad (4)$$

Зависимость спонтанных деформаций от φ имеет вид:

$$u_{xx}^{(0)}=-\frac{\lambda}{2E}\left[1-\sigma+\sigma\left(\varphi^2-\frac{\varphi^4}{3}+\frac{2}{45}\varphi^6\right)\right], u_{yy}^{(0)}=-\frac{\lambda}{2E}\left[1-\sigma+\varphi^2-\frac{\varphi^4}{3}+\frac{2}{45}\varphi^6\right] \tag{5}$$

Используя выражения (4) и (5), запишем часть плотности свободной энергии, зависящей от φ в следующем виде:

$$F(\varphi)=\left[\frac{\tilde{\xi}_1+\xi_2}{2}-\frac{\lambda^2(1-\sigma)}{4E}\right]\varphi^2-\frac{1}{3}\left[\frac{\tilde{\xi}_1+\xi_2}{2}+\frac{\lambda^2(1+2\sigma)}{8E}\right]\varphi^4+ \\ +\left[\frac{\lambda^2}{12E}+\frac{2}{45}\left(\frac{\tilde{\xi}_1+\xi_2}{2}-\frac{\lambda^2(1-\sigma)}{4E}\right)\right]\varphi^6. \tag{6}$$

Из обращения в ноль коэффициента при φ^2 легко найти температуру ФП:

$$\frac{\tilde{\xi}_1+\xi_2}{2}-\frac{\lambda^2(1-\sigma)}{4E}=0, \tag{7}$$

Если предположить, что $\xi_1(T)=\beta_1\left(1-\frac{T}{T_0}\right)$ - линейная функция температуры, что хорошо согласуется с формулой Акулова и экспериментальными данными [19,20], а величина $\xi_2(T)$ слабо зависит от температуры, т.е. $\xi_2(T)\approx\beta_2$, тогда для температуры ФП легкоосная фаза – угловая фаза получаем следующее выражение.

$$T_1=T_0\left(1-\frac{\lambda^2(1-\sigma)}{2E\beta_1}-\frac{3\beta_2}{\beta_1}\right), \tag{8}$$

Как следует из (6), при T выше T_1 коэффициент при φ^2 отрицателен, при φ^4 – также отрицателен, а при φ^6 – положителен. Это свидетельствует о том, что данный ФП является ФП I рода, T_1 – температура неустойчивости легкоосной фазы, а при $T > T_1$ реализуется угловая фаза, с равновесным значением угла $\varphi_0(T)$:

$$\varphi_0(T)\approx\sqrt{\frac{3}{2}\left[\xi_1-3\xi_2-\frac{\lambda^2(1-\sigma)}{2E}\right]\Big/\left[\xi_1-3\xi_2+\frac{\lambda^2(1+2\sigma)}{4E}\right]}. \tag{9}$$

Учет анизотропии высшего порядка ξ_2 приводит к уменьшению температуры перехода T_1 по сравнению со случаем $\xi_2 = 0$ [9,10].

Отметим, что в легкоосной фазе $u_{xx}^{(0)} = u_{yy}^{(0)}$ равны, а $u_{zz}^{(0)}=0$ в силу сделанного выше предположения о плоских деформациях [27]. Это приводит к тому, что взаимодействие магнонов и фононов сводится лишь к появлению в спектре квазимагнонов МУ щели, в то время как спектр квазифононов остается линейным, и ФП легкоосная – угловая фаза протекает по магнонной ветви возбуждений.

ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД ЛЕГКОПЛОСКОСТНАЯ ФАЗА - УГЛОВАЯ ФАЗА

Исследуем теперь ФП из легкоплоскостной фазы в угловую фазу. Данный ФП будет происходить при температуре $T > T_1$.

Предположим, что $T_1 << T << T_C$. В ферромагнетике существует дальний магнитный порядок, стабилизация которого осуществляется МУ взаимодействием, т.е. вектор намагниченности лежит в плоскости пленки. Для упрощения дальнейших вычислений, предположим, что базисной плоскостью является плоскость ZOX, которая совпадает с плоскостью пленки. Тогда гамильтониан (1), исследуемой системы можно представить в виде:

$$\begin{aligned} H = &-\frac{1}{2}\sum_{n,n'} J(n-n')\vec{S}_n\vec{S}_{n'} + \tilde{\xi}_1(T)\sum_n \left(S_n^y\right)^2 - \xi_2\sum_n \left(S_n^y\right)^4 + \\ &+\lambda\sum_n \left[u_{xx}\left(S_n^x\right)^2 + u_{zz}\left(S_n^z\right)^2 + u_{xz}\left(S_n^x S_n^z + S_n^z S_n^x\right)\right] + \\ &+\int dV \frac{E}{2\left(1-\sigma^2\right)}\left[u_{xx}^2 + u_{zz}^2 + 2\sigma u_{xx}u_{zz} + 2(1-\sigma)u_{xz}^2\right], \end{aligned} \qquad (10)$$

где $\tilde{\xi}_1(T) = \xi_1(T) + 4\xi_2$.

Хорошо известно [21], что в окрестности ориентационных ФП влияние МУ взаимодействия определяет динамику системы. Прежде всего, это проявляется в гибридизации магнитных и упругих возбуждений [21,22]. В рассматриваемом случае магнитная и упругая подсистемы будут активно взаимодействовать, и температуру перехода необходимо искать из условия размягчения квазифонного спектра.

Для нахождения спектров квазичастиц воспользуемся техникой операторов Хаббарда [22-24]. Выделяя в обменной части гамильтониана (10) среднее поле получим одноузельный гамильтониан, решая с которым одноузельную задачу можно определить энергетические уровни магнитного иона

$$\begin{aligned} &E_1 = \frac{\tilde{\xi}_1 - \xi_2}{2} + \frac{\lambda}{2}\left(u_{xx}^{(0)} + 2u_{zz}^{(0)}\right) - \kappa, \quad E_0 = \tilde{\xi}_1 - \xi_2 + \lambda u_{xx}^{(0)}, \\ &E_{-1} = \frac{\tilde{\xi}_1 - \xi_2}{2} + \frac{\lambda}{2}\left(u_{xx}^{(0)} + 2u_{zz}^{(0)}\right) + \kappa, \quad \kappa = \sqrt{J_z^2 + \frac{1}{4}\left(\tilde{\xi}_1 - \xi_2 - \lambda u_{xx}^{(0)}\right)^2}, \end{aligned} \qquad (11)$$

и собственные функции одноузельного гамильтониана:

$$\Psi(1) = \cos\theta|1\rangle + \sin\theta|-1\rangle, \Psi(0) = |0\rangle, \Psi(-1) = -\sin\theta|1\rangle + \cos\theta|-1\rangle, \qquad (12)$$

где $\cos\theta = \dfrac{\tilde{\xi}_1 - \xi_2 + \dfrac{\lambda^2(1-2\sigma)}{2E}}{\sqrt{4(J_z-\kappa)^2 + \left[\tilde{\xi}_1 - \xi_2 + \dfrac{\lambda^2(1-2\sigma)}{2E}\right]^2}}$.

Здесь было учтено, что спонтанные деформации, найденные из условия минимума плотности свободной энергии, равны:

$$u_{xx}^{(0)} = -\lambda\frac{1-2\sigma}{2E},\; u_{zz}^{(0)} = -\lambda\frac{2-\sigma}{2E}.$$

На базисе волновых функций (12) строятся операторы Хаббарда [22-24].

Представим компоненты тензора деформаций, в виде $u_{ij} = u_{ij}^{(0)} + u_{ij}^{(1)}$, где $u_{ij}^{(0)}$ – спонтанные деформации кристалла, $u_{ij}^{(1)}$ – динамическая часть тензора деформаций, описывающая колебания кристаллической решетки.

Выделяя в одноионном гамильтониане члены, пропорциональные $u_{ij}^{(1)}$, и квантуя их стандартным образом, получим гамильтониан, описывающий процессы трансформации магнонов в фононы и наоборот:

$$\mathrm{H}_{tr} = \sum_n \left\{ \sum_M P_M H_n^M + \sum_\alpha P_\alpha X_n^\alpha \right\}, \tag{13}$$

где $P_{M(\alpha)} = \frac{1}{\sqrt{N}} \sum_{k,\mu} \left(b_{k,\mu} + b_{-k,\mu}^{+}\right) T_n^{M(\alpha)}(k,\mu)$, $T_n^{M(\alpha)}(k,\mu)$– амплитуды трансформаций. В результате гамильтониан (10) можно представить в виде:

$$\mathrm{H} = \mathrm{H}_{int}^{\perp} + \mathrm{H}_{tr} + \mathrm{H}_0, \tag{14}$$

где H_0 – одноузельный гамильтониан, $\mathrm{H}_{int}^{\perp}$ – поперечная часть H_{int}, H_{tr} – гамильтониан трансформаций (13).

Как известно [25], спектры элементарных возбуждений определяются полюсами функции Грина, которую мы определим следующим образом:

$$G^{\lambda\lambda'}(n,\tau;n',\tau') = -\left\langle T A_n^{\lambda}(\tau) B_{n'}^{\lambda'}(\tau') \right\rangle. \tag{15}$$

Здесь $A_n^{\lambda}(\tau) = e^{\mathrm{H}\tau} A_n^{\lambda} e^{-\mathrm{H}\tau}$ – операторы Хаббарда в гейзенберговском представлении, $\hat{T}$– оператор Вика. Усреднение в (15) ведется с полным гамильтонианом (17).

Дисперсионное уравнение связанных МУ волн можно получить из уравнения типа Ларкина для функции Грина [9,10,22].

Решение дисперсионного уравнения определяет спектры связанных МУ волн ферромагнетика при произвольных температурах и произвольных значениях материальных констант.

Будем искать решение дисперсионного уравнения, предполагая, что волновой вектор совпадает по направлению вектором намагниченности, т.е. $\vec{k} \parallel OZ$. В этой геометрии отличными от нуля являются следующие компоненты вектора поляризации: e_l^z, e_t^x (здесь учтена двухмерность пленки). В такой геометрии спектр продольно поляризованных квазифононов не меняется

$$\omega_1(k) = \omega_l(k),$$

а спектр поперечно поляризованных квазифононов имеет вид:

$$\omega_2^2(k) = \omega_t^2(k)\left[1 - \frac{a_0}{\frac{\tilde{\xi}_1 - \xi_2}{2} + \frac{3\lambda^2}{4E} + J_z - J(k)}\right], \tag{16}$$

где $a_0 = \frac{\lambda^2(1+\sigma)}{2E}$. Из (16) следует, что спектр t – поляризованных квазифононов размягчается при условии:

$$\frac{\tilde{\xi}_1 - \xi_2}{2} + \frac{\lambda^2(1-2\sigma)}{4E} = 0.$$

Полагая, что $\xi_2 \approx \beta_2$, $\xi_1 = \beta_1\left(\frac{T_2}{T_0} - 1\right)$, получаем температуру неустойчивости легкоплоскостной фазы:

$$T_2 = T_0\left(1 - \frac{\lambda^2(1-2\sigma)}{2E\beta_1} - \frac{3\beta_2}{\beta_1}\right). \tag{17}$$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учет анизотропии высших порядков в двумерном ферромагнетике с учетом МУ взаимодействием практически не изменяет характер ФП легкоосная – угловая фаза и легкоплоскостная – угловая фаза по сравнению с аналогичной системой и учетом только первого слагаемого в ОА: $\xi_1\left(S^z\right)^2$ [9,10].

Температурный интервал существования угловой фазы остается тем же, что и в задаче, рассмотренной в [19,10]:

$$\Delta T = T_0\frac{\lambda^2\sigma}{2E\beta_1},$$

однако, сами температуры неустойчивости легкоосной и легкоплоскостной фаз T_1 и T_2 сдвигаются на величину – $T_0\frac{3\beta_2}{\beta_1}$, т.е. уменьшаются, по сравнению со случаем, рассмотренным в [9,10].

Данные ФП, по-прежнему остаются ФП I рода. Этот результат хорошо согласуется с результатами работы [27], в которой было показано, что если анизотропия в пленке однородна, то переориентация вектора намагниченности происходит путем ФП первого рода. Также необходимо отметить, что равновесный угол зависит также и от ξ_2, хотя и достаточно слабо. Из выражения (9) легко видеть, что он определяется в основном упругими и МУ константами. Можно провести некоторую аналогию с системой, рассмотренной в [28]. Для гексагонального ферромагнетика с энергией одноионной анизотропии, $U = K_1 \sin^2 \theta + K_2 \sin^4 \theta$, при $K_2 > 0$ и K_1, меняющей знак с изменением температуры, возможно существование трех фаз: легкоосной фазы при $K_1 > 0$; угловой фазы при $-2K_2 < K_1 < 0$; легкоплоскостной фазы при $K_1 < -2K_2$.

Как показано в [28], данные ФП являются переходами II рода. Полученные нами результаты показывают, что учет квантовых эффектов существенно влияет на поведение системы при переходе от классического описания вектора намагниченности к квантовому. Фазовые переходы в такой системе осуществляются уже скачком и являются ФП I рода.

Список литературы

1. D.P.Pappas, K.-P.Kämper and H.Hopster. //Phys.Rev.Lett. 64, 3179 (1990).
2. A.Kashuba and V.L.Pokrovsky. //Phys.Rev.Lett. 70, 3155 (1993).
3. D.Pescia, M.Stampanoni, G.L.Bona, A.Vaterlaus, R.F.Willis and F.Meier.// Phys.Rev.Lett. 58, 2126 (1987).
4. A.Moshel and K.D.Usadel.// Phys.Rev.B 49, 12868 (1994).
5. Z.Q.Qiu, J.Pearson and S.D.Bader.//Phys.Rev.B 45, 7211 (1992).
6. Y.Millev, J.Kirschner.//Phys.Rev.B 54, 4137 (1996).
7. М.Г.Тетельман.// ЖЭТФ 98, 1003 (1990).
8. М.Г.Тетельман. //ФНТ 18, 782 (1992).
9. M.-T.Lin, J.Chen, W.Kuch, H.Jenniches, M.Klaua, C.M.Schneider, J.Kirschner.// Phys.Rev.B 55, 5886 (1997).
10. C.S.Arnold, H.L.Jonson, D.Venus. //Phys.Rev.B 56, 8169 (1997).
11. Ю.Н.Мицай, Ю.А.Фридман, Д.В.Спирин.// ФНТ 25, 1056 (1999).
12. Yu.A.Fridman, D.V.Spirin, C.N.Alexeyev. // JMMM.234, 174 (2001).
13. P.Bruno, //Phys. Rev. B. 43, 6015 (1991).
14. Б.И.Иванов, Е.В.Тартаковская //ФНТ 24, 1095 (1998).
15. Е.А.Туров, А.А.Луговой, В.Д.Бучельников, Ю.А.Кузавко, В.Г.Шавров, О.В.Ян //ФММ 66, 12 (1988).
16. B.Schultz and K.Baberschke //Phys.Rev.B.50, 13487 (1994).
17. Б.И.Иванов, Е.В.Тартаковская// Письма в ЖЭТФ 63, 792 (1996).
18. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц Теория упругости. М.: Наука, 246 с. (1987).
19. N.Akulov. //Z.Phys. 100, 197 (1936).
20. С.Тикадзуми. Физика ферромагнетизма. М.: Мир, 226 с. (1987).
21. Е.А.Туров, В.Г.Шавров //УФН 140, 429 (1983).
22. Ю.Н.Мицай, Ю.А.Фридман.// ТМФ 89, 207 (1989).
23. Р.О.Зайцев.// ЖЭТФ 68, 207 (1975).
24. В.В.Вальков, Г.Н.Мацулева, С.Г.Овчинников.// ФТТ 31, 60 (1989).
25. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. Статистическая физика. Часть 1. М.: Наука, 583 с. (1976).
26. Ю.А. Изюмов, Ю.Н.Скрябин. Статистическая механика магнитоупорядоченных систем. М.:Наука, 263 с. (1987).
27. A.Moshel and K.D.Usadel. //Phys.Rev.B 51, 16111 (1995).
28. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. Электродинамика сплошных сред М.: Наука, 1982, 616.

Статья поступила в редакцию 04.04.2001 г.